- О чем я мечтаю? – Исмаил Хамзеевич на минуту задумался. – О том, чтобы в новом году еще раз встретиться со своими друзьями – сослуживцами по армии. А еще об удачных рейсах. Кстати, этого же – спокойных поездок, без гололеда и аварий, от души желаю всем дальнобойщикам. И чтобы они были уверены: дома их ждут с нетерпением. Это для нас очень важно…

Тут следует сделать небольшое отступление. Дело в том, что Исмаила Хамзеевича Нарбекова в Лямбире больше знают, как фермера, приезжая к нему покупать овец и овечью шерсть. Приезжают не только из окрестных сел, но и других районов республики. Но далеко не все знают о том, что Исмаил Хамзеевич в свое время служил на базе Нерпичья, на несколько месяцев уходил в поход на подводной лодке. Было это в середине семидесятых.

- Нашу базу так прозвали потому, что прямо за камбузом у нас там обосновались нерпы. Их подкармливали отходами с кухни, и животные не боялись людей, даже позволяли себя гладить. Возвращаясь из походов, моряки отдыхали душой, соприкасаясь вот так с живой природой. Ведь служба у них была не из легких. Рабочая глубина, на которую опускалась подводная лодка, достигала 150-160 метров, но нередко приходилось опускаться еще глубже – до 300 метров. В учебке, которую Нарбеков проходил в Кронштадте, он освоил специальность турбиниста. Жара в турбинном отделении подлодки доходила до пятидесяти градусов.

Но службу он, как и его друзья-подводники, нес исправно. И в Белом море были, и в Средиземноморье заходить приходилось… Впрочем, это уже отдельная история о том, что довелось пережить. Потому и мечтает бывший подводник увидеться со своими друзьями. Одного из них, Александра Тарасова, Исмаил Хамзеевич время от времени навещает в Шацке, когда бывает там проездом. Но, конечно же, был бы счастлив увидеться и с остальными.

А еще Исмаил Хамзеевич – дальнобойщик, вместе с водителем Петром Дмитриевичем

Коянкиным перевозит грузы. Не успел вернуться из поездки в Киров, уже готовится к рейсу в Москву.
Остается лишь удивляться, когда только он все успевает!
- Это у меня, видно, от матери, гены сказываются, - тепло улыбается Нарбеков. – Она умудрялась обихаживать нас, семерых детей, все по дому делать, с хозяйством управляться. Когда только отдыхала, не знаю. Бывало, среди ночи проснешься, мама сидит на лавке, глаза закрыты, а руки продолжают вязать из овечьей шерсти носки или варежки для нас, ребятишек. От нее-то и почерпнули мы все заряд доброй энергии, трудолюбия…
И это не просто слова. Трудолюбию Исмаила Хамзеевича не перестаешь удивляться. В Смольково у него 20 гектаров земли под ячмень, в Коммунаре арендует еще 15 гектаров, еще 20 гектаров занимают многолетние травы, которые идут на корм домашней живности: Нарбеков разводит овец, романовских, курдючных, русской породы. Летом поголовье его отары доходило до шестидесяти, сейчас на подворье пятнадцать ярок с ягнятами. Казалось бы, зимой, когда дел поменьше, мог бы и порадовать себя отдыхом. Да не в правилах это у рачительного хозяина, не привык сидеть, сложа руки, вот и едет в очередной рейс дальнобойщиком, перевозя по заказу грузы.
ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА.